

доминантами художественного текста, формируют авторскую стратегию, осуществляя литературную коммуникацию в сфере автор – читатель. В фразеологических конфигурациях пословицы и поговорки, являясь составной частью речи персонажей романа, ярко характеризуют их внутренний мир, взаимоотношения, помогают понять поступки.

Библиографический список

1. *Златовратский Н. Н.* Устои. История одной деревни. М., 1951.
2. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста М., 2003.
3. *Попова Е. А.* Коммуникативные аспекты литературного нарратива: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. Елец, 2002.
4. *Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1988.
5. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. М., 2003.

К. В. Баркова

*Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова*

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА А. Н. АФАНАСЬЕВА)

Понятие национальной картины мира строится на изучении представлений человека о мире. В фольклоре эти представления реализуются своеобразно, преломляясь через призму мифологического, наивного, а также религиозного мышления. В фольклорной языковой картине мира запечатлён опыт народа и его мироощущение. В этом плане особое место в национальной языковой картине мира занимают концепты «пространство» и «время». Изучение способов вербализации концепта «Пространство» в сказочном тексте представляет значительный интерес, поскольку его особенности во многом отражают пространственное видение мира. В. Я. Пропп в работах, посвященных русской народной сказке, писал, что действие сказки совершается как бы вне времени и пространства и известная сказочная формула *в некотором царстве* указывает именно на пространственную неопределенность (5 : 56).

Русская фольклорная картина мира является одним из важнейших воплощений национальной культуры. Фольклор опирается на стереотипы сознания, выработанные народной культурой. В основе эстетики устного народного поэтического творчества лежит обрядовое мышление. Народные представления о различных сторонах жизни отражаются в волшебной сказке как жанре, утверждающем систему нравственных и иных ценностей, сложившихся в определённой ситуации.

Как пишет А. Н. Афанасьев, «сказки – это свидетельства о древних верованиях; предмет их повествования – не человек, а разнообразные явления всей обоготворенной природы» (1 : 37). Элементами семантического пространства сказки являются различные лексические единицы с пространственной семантикой, в первую очередь это элементы, связанные с концептами *лес, гора, луг, сад*. Эти концепты представлены образами, символами, выполняющими сюжетообразующую функцию и создающими событийный ряд. Символизм сказочных элементов является отражением древнейших верований (5 : 32).

Так, например, образ *горы* в сказках – это символ границы, преграды или «чужого» пространства. В различных типах сказок злодей уносит персонажа «за крутые горы» или «за высокие горы». *Тридешатое царство, тридевятое государство* находится за горами. Гора в сказке может обладать следующими значениями:

1) Возвышение, поднимающееся над окружающей местностью: «Издали еще завидели горы — такие *крутые, высокие*, что и боже мой» («Три царства – медное, серебряное и золотое»);

2) Труднопроходимое пространство, которое, однако, необходимо преодолеть: «Начал на горы взбираться, лез, лез, *целый месяц трудился, на силу наверх взобрался*» («Три царства – медное, серебряное и золотое»);

3) Волшебное царство, место обитания волшебных змеев, драконов, нечистой силы: «Здесь на горах царствует *злой, могучий Вихрь*, и все духи ему повинуются; он-то и меня унес» («Три царства – медное, серебряное и золотое»);

4) Гибельное, пропащее, заколдованное место, плен: «Вас там на горе *девятью девятью сгнуло*; с тобой ровно сто будет» («Золотая гора») (2).

В волшебных сказках горы могут быть отдельным царством, или же царство может стоять на горах. Такие сюжеты, по-видимому, являются отражением славянской традиции возводить города на холмах и возвышенностях, удобных для обзора местности, неприступных для врагов. Гора – это нежелательный для русского национального сознания элемент, потому что ее наличие обуславливает трудности и неприятности.

Лес же в бытовых сказках всегда кормилец. В лес ходят по дрова, по ягоды и грибы, там собирают хворост и желуди, в лесу охотятся. В бытовых сказках лес не враждебен. Это элемент «своего» пространства, как и поле, как свой огород. В сказках встречаются следующие значения лексемы «лес»:

1) Множество деревьев, растущих на большом пространстве: «Блуждала красная девица по белому свету, наконец зашла в *частый, дремучий лес*: из-за высоких деревьев *чуть-чуть небо видно*» («Волшебное зеркальце»);

2) Источник пропитания, сырья, дров для людей: «Собрались ее подружки идти в лес *по ягоды*» («Снегурушка и лиса»);

3) Гибельное место: «Пошлем-ка мы батрака поздно вечером в лес, скажем, что корова со стада не пришла; *пускай его лютые звери съедят*» («Батрак»);

4) Волшебное царство, место обитания нечистой силы: «Зашли они в темный, дремучий лес, в том лесу *стоит малая избушка на курячьей ножке и все повертывается*» («Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри») (2).

Волшебный лес – это преграда, испытание, магический коридор к цели. Герой никогда не знает, что его ждет в лесу и попадает туда не по доброй воле,

а по принуждению или по необходимости, так как в лесу оказывается нужный ему «ключ»: знание или волшебный предмет. В лесу всегда случается стоянка – чаще всего дом или избушка, реже поляна, еще реже – отдельное дерево, на которое приходится взобраться. Лес это и край света – солнце садится за лес и встает из-за леса. Здесь лес синоним горизонта. В сказках проявляется недостоверное мнение о лесе, которое передаётся через отношение к нему героев. Колдуны, злодеи посылают героя в лес на погибель, не зная о том, что в лесу герой не только не погибнет, но и приобретет блага. Для попадания в лес герой часто должен выполнить обрядовое действие – например, войти в избушку на курьих ножках. Избушка является необходимой деталью леса. Она может быть символом как «своего» (дом семи гномов), так и «чужого» пространства (избушка бабы Яги). Избушка бабы Яги всегда стоит к лесу передом, ее нужно повернуть. Входя в избушку, герой открывает своего рода невидимую «дверь в лес». Это словосочетание встречается в большинстве сказок. Лес присутствует в мифологии разных народов. И во всех сказаниях лес – волшебное царство, некий «иной мир». На основании этого можно сделать следующее заключение: сказочный лес, с одной стороны, отражает древнее поверье о лесе как о заколдованном месте, где совершаются различные обряды, с другой стороны – как о входе в царство мертвых. Оба представления тесно связаны друг с другом.

К обязательному элементу сказочного пространства принадлежит луг. Функции луга в сказке связаны с функциями луга в реальной жизни:

1) Ровное пространство, поросшее травой, цветами: «Очутилась она на зеленом лугу пред крутою горой, на лугу красовались *цветы разнообразные, травы зеленые*» («Сказка о Василисе и об Иване Горохе»).

2) Место для отдыха, привала: «Захотелось ему *отдохнуть*, остановился он на чужом лугу, на земле царя Некрещеного Лба» («Морской царь и Василиса Премудрая»).

3) Территория, где располагается дворец, владения царей или князей: «Пусть он поставит об одну ночь в *царском заповедном лугу новый дворец*» («Волшебное кольцо»);

4) Место обитания волшебных животных: «Гуляет по лугу *олень золоторогий, золотохвостый*» («Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь») (2).

Наряду с образом луга в сказках часто существует образ *молочных рек с кисельными берегами* или образ чудесной реки, соединяющей своим течением обычный мир и мир иной, потусторонний. Потоки чудесной реки вливаются в воды небесные, омывая берега дивной неземной обители мифических существ, например, острова Буяна. Образ этой реки хорошо сохранился в русских сказках: по волнам чудесной реки герои сказок уносятся в «*невиданное царство, в небывалое государство*», из ее запасов черпают «*живую*» и «*мертвую*» воду.

В качестве пространственного компонента в сказке также широко представлен концепт «сад». В отличие от предыдущих элементов сказочного мира он не является частью внешнего мира, а чаще всего принадлежит дому. Сад – это привилегия царей или очень богатых людей. В сказках сад часто является местом начала событий, которые служат завязкой сюжета. Образ сада может обозначать:

1) Участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами; растущие здесь деревья, растения: «Вышел на передний двор, открыл зеленый сундучок – и появился перед ним большой да славный сад: *каких-каких деревьев, кустов да цветов тут не было*» («Морской царь и Василиса Премудрая»).

2) Нечто чудесное, необыкновенно красивое, волшебное; место произрастания необыкновенных растений или обитания необыкновенных существ: «Чтоб заутро стояла в саду *золотая сосна, на ней сидели бы птицы райские, распевали бы песни царские*» («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре») (2).

Сад может быть «чужим». Он может являться заповедным местом, которое служит для героя конечной целью его пути. Утверждающими символами сада являются *молодильные яблоки, аленький цветочек* или *Жар-птица*. Сад – это всегда «рукотворное» явление. Это преображённое человеком пространство, райский уголок, непременно очень богатый, цветущий и благоухающий, признак изобилия, благополучия и спокойствия.

Итак, ключевыми образами природного пространства в сказке являются *дремучий лес* как образ замкнутого, непроходимого пространства, *заповедный луг, молочные реки с кисельными берегами*, символизирующие широкое пространство, где герои чувствуют себя как в раю, а также образ *райского сада*, созданного самим человеком. К центральным образам сказки относится *избушка* как символ «своего», родного дома, пристанища или «чужого», зачастую гиблого места. С образами отдалённого, неизвестного пространства в сказке связано *тридесятое царство*, которое является целью пути героя, куда он приходит за похищенной царевной, за диковинками, за молодильными яблоками, живой и мёртвой водой, дающими вечную юность и здоровье.

Библиографический список

1. *Афанасьев А. Н.* Древо жизни. Избранные статьи. М., 1982.
2. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки // <http://www.bookluck.ru/bookugrupo.html>; <http://narod.ru/disk/4876676000>
3. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1995.
4. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М., 1997.
5. *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.